

- Субъект и объект как философская проблема / Парнюк М.А., Причепий Е.Н., Рыжко В.А. и др. - Киев: Наукова думка, 1979.; Иванов В.П. Человеческая деятельность – познание – искусство. Киев: Наукова думка, 1977.; Канарский А.С. Диалектика эстетического процесса. Киев.: Из-во при КГУ издательского объединения «Вища школа», 1979; Канак Ф.М. Проблема субъекта и объекта познания в современной физике. Канд. дисс. Автореф. – Харьков, 1966.
4. Желнов М.В. Премет философии в истории философии. Предистория.– М.:Из-во Моск. ун-та, 1981.
 5. Касавин И.Т. Постигая многообразие разума. [Вместо введения]. //Заблуждающийся разум?: Многообразие вненауч. знание. Отв. ред. и сост. И.Т.Касавин. – М.: Политиздат, 1990.
 6. Лепский М.А. Изучение сферы применения понятий «оптимизм» и «пессимизм». //Нова парадигма. Альманах наукових праць. Філософія. Соціологія. Політологія. – Запоріжжя, 1999. – Вип. 13.
 7. Матвієнко В.Я.Прогностика. – К.:Українські пропілеї,2000.
 8. Петрушенко В. Межі знання і знання меж //Філософська думка, 2005. – №3.
 9. Яковлев В.А., Суркова Л.В. Философия жизни на пороге века: новые смыслы. // Вестн. Мос. ун-та. сер. 7. Философия. – 2000. – №6.

Summary

Anatolij Dovhan

Dichotomic of cognitive relation and the problem of its interpretation.

The methodology role of the principle of dichotomic for analysis of the contents of cognitive relation the subject to object is proved in the article.

УДК 2-145.55

© Татьяна Козинцева
г. Сумы

ПОНЯТИЕ ЧУДА В РЕЛИГИОЗНОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Статья посвящена феномену чуда, чудесного в человеческой жизни. Рассматривается соотношение феноменального и понятийного аспектов чуда. Осуществляется логико-гносеологический анализ данного понятия. Интерпретируются различные концепции чуда в религиозной и философской традициях: от отрицания чудесного – до утверждения его в качестве онтологического основания существования человека. Утверждается необходимость и возможность восприятия чудесного как начала рефлексии и выхода в сферу свободы и ответственности.

Ключевые слова: чудо, знамение, Абсолют, личность.

Заглянуть в будущее, соприкоснуться с неведомым, прочесть зашифрованное – все это может рассматриваться как выявление границ человеческого познания, как момент превращения потенциально существующего в актуально действующее. Особенно важным для человека это становится в период установления мировоззренческих оснований своего существования. Несостыковка с обыденным, выпадение из привычного, размеренного, известного – в неизвестное, неразгаданное может рассматриваться как чудо.

Актуальность темы обусловлена сменой мировоззренческих парадигм, в частности обращением к религиозной форме освоения действительности, где одним из важнейших элементов является чудо.

Целью работы является проведение логико-гносеологического анализа понятия «чудо» в философской и религиозной традициях, что конкретизировано может быть в следующих **задачах**, а именно: – понятия «чудо» в историко-философской ретроспективе;

- рассмотрение понятия чуда в философской и религиозной интерпретациях;
- анализ чуда как проекции себя в личностном измерении.

Для решения поставленных задач считаем целесообразным использовать следующие методы: логико-гносеологического анализа и компаративный.

Анализ чуда в понятийном и феноменальном смыслах – тема не новая. Есть два основных подхода к изучению чуда – религиозный и светский. В религиозном смысле это явление и понятие рассматривали А.Мень, о.П.Флоренский, Н.Фиолетов, Феофан еп.Кронштадтский, Р.Бультман, в светском – А.Ф.Лосев, Л.Витгенштейн, Г.-В.-Ф.Гегель, М.Вебер, А.Шопенгауер, Д.Юм, Дж.Локк, К.Фрумкин и др.

Воззрения древнегреческих мыслителей, основывавшихся на мифологических представлениях, были ориентированы на чудо как постоянный компонент жизни человека. Боги, люди и природа

составляли единое целое – такой синкретизм обуславливал постоянное пребывание и активное участие богов в мире людей, а, следовательно, и возможность постоянной встречи с чудесным, притом как вне человека (в природе, в обществе), так и в нем самом („Даймон” Сократа). В период Средневековья мы встречаемся с эволюцией как понятия чудесного, так и его интерпретацией. На первых этапах становления христианства как мировой религии, идет процесс отторжения культурных традиций древнего мира, в частности, в отношении проблемы чудесного, что связано с периодом идентификации христианства. Однако если официальная традиция отторгает чудо как несопоставимое с верой в сверхъестественное, то на обыденном уровне происходит восстановление прежних традиций, что обусловлено реализацией компенсаторной (против обыденности и размерности повседневной жизни) и протестной (против официальной идеологии христианства) функций. На уровне повседневного чудесное выступает как неотъемлемый элемент целостного восприятия действительности, в отличие от удвоенного бытия христианского мировидения. В период зрелого средневековья, христианство присваивает идею чудесного, преобразуя ее в идею чуда. По мнению Ж. Ле Гоффа «Чудесное в христианстве принимает форму чуда, которое подавляет чудесное, потому что возводит его к единственному творцу – Богу, потому что регулирует его; контроль и цензура со стороны чуда; потому что объясняет его: непредсказуемость – главная характеристика чудесного, заменяется предопределенностью сверхъестественного» [4, с. 53].

В христианизированном средневековье мир есть производное воли Бога. Чудесное, чудо не может быть проявлением свободы природы, поскольку и сама природа есть создание божие. Бог создал мир, установив в нем определенный порядок, но не отошел от мира, а вошел в него, стал ему причастен через любовь. Любовь – это связь, между богом и миром, которая делает структуру мира целостной, преодолевая изначальную разорванность. Чудо же есть демонстрация этой связи и возможность раскрытия любви человека к Богу и Бога к человеку. Как говорил А.Мень: «...чудеса никогда не были просто демонстрацией Его силы – силы Бога и совершенного Человека. Он называл их знамениями, то есть знаками действия Бога в мире. А знаки эти говорят о любви» [8, с. 146].

Эпоха Возрождения и Новое время задают несколько иной тон в отношении чуда, связанный с активным развитием научного знания. При сохранении лояльности к церкви, большая часть мыслителей решительно опровергает возможность чуда, начиная от прямого отрицания данного феномена (Б.Спиноза, Дж. Локк) и заканчивая попытками его объяснения с научной точки зрения (П.Помпонаци, Г.Лейбниц). Явления и процессы мира детерминированы и то, что на первый взгляд кажется чудесным – просто не нашло еще адекватного научного объяснения. Совершенно алогичным выглядит, с точки зрения данной позиции, изменение, нарушающее установленные Богом закономерности. Сверхразумное существо должно действовать разумно (согласно Д.Юму чудеса противоречат здравому смыслу). На что возражают теологи, что чудо не есть нечто противоразумное, а сверхразумное, выходящее за пределы нашего понимания.

Дж. Локк утверждает, что «чудо, как я его понимаю, есть воспринимаемое органами чувств действие, которое очевидец, в силу того, что оно выше его понимания и противоречит, по его мнению, естественному ходу вещей, принимает за божественное деяние» [5, с. 615]. Предполагая два возможных возражения по данному определению, а именно, что трактовка чуда зависит от субъекта, и что определение слишком широкое, Локк несколько неуверенно пытается их отклонить.

П.Помпонаци рассматривает чудо «...как обычное природное явление, отличающееся редкой периодичностью» [2, с. 130]. Спиноза же утверждает, что чудо невозможно, поскольку все подчинено определенному порядку.

По мнению современных теологов в пределах таких мировоззренческих установок как материализм, пантеизм, дуализм в принципе нет и не может быть места чуду, как явлению, выпадающему из общей цепи событий.

Позиция детерминизма и превалирующей роли разума не только сохраняется, но и усиливается в XIX веке. Г.Гегель считает возможным трактовку чуда как явления пока не имеющего научного объяснения, объяснения с позиций разума. Л.Фейербах выходит за пределы сугубо рационального объяснения чуда, связывая чудо с превалированием чувственной природы человека: «Человек считает чудо возможным потому, что чудо носит характер чувственного события...» [9, с. 128]. «Чудо есть дело воображения, поэтому оно так и удовлетворяет чувство» [9, с. 129]. Данная трактовка уже ближе к выведению чуда в сферу желаемого. Можно даже сказать, что Фейербах так же, как и многие теологи рассматривает чудо как результат веры, а не веру как результат чуда только с материалистических позиций.

Прагматичные XX и XXI вв. отнюдь не охладил интерес исследователей к проблеме чуда. Может быть наоборот, чем более человек отдаляется от себя внутреннего, тем более ему нужны внешние знаки причастности к высшему. Однако, как в теологических, так и в философских рассуждениях фундируется критический посыл в отношении чуда, чудесного. Представители позитивизма, интуитивизма,

иррационализма, антропологического направления в философии либо вообще отрицают возможность чуда, ассоциируя его со случаем, судьбой, либо дают ему право на существование в качестве опредмеченной непознанной причинности (Л.Витгенштейн, В. Вейдле, А.Бергсон и др.).

В теологической традиции, в зависимости от конфессии, можно встретить различные подходы. В православной традиции чудо рассматривается как свидетельство всемогущества и истины божьей. Католицизм презентует понятие чуда в границах бинарной оппозиции «естество – чудо». «В зрелом протестантизме доминирует тенденция вытеснения теургических представлений (от трактовки Шлейермахером понятия «чуда» как синонима «случайности» до предложенной Р.Бультманом программы «демифологизации» и «демираклизации», или «расчудесивания», Библии в диалектической теологии)» [7, с. 1039]. Не оставляют без внимания феномен чуда и оккультные науки.

Историческая ретроспектива продемонстрировала широкий спектр возможных и наличествующих характеристик понятия чуда. Если обратиться к этимологии слова «чудо», то мы встречаем несколько вариантов подхода к данному понятию. В словаре Даля чудо есть «всякое явление, кое мы не умеем объяснить, по известным нам законам природы. Богу все чудеса доступны. Христос являл чудеса, исцелял чудесами. Чудный, дивный, удивительный, изумительный, необычайный; непонятный, непостижимый; редкий, превосходный, редкостный. Чудиться чему, дивиться, удивляться, изумляться, даваться диву» [3, с. 407]. Чудо от слова чудить, удивляться. Чудо в христианской традиции «как знамение, как доказательства силы божества, как подтверждение для веры. Знаменованье означает предвещать, знамение – знак, признак; явление природы или чудо, для знаменованья, доказательства, предвещанья чего» [3, с. 610].

В первоначальном значении чудо связано с тем, чему стоит удивляться, что-то необычное в противовес обычному, не связанное с действием сакрального, а представленное на чувственном уровне. Чудо есть любой факт действительности (П.Флоренский). Таким образом, чудесное есть результат восприятия субъектом мира. То, что является чудесным для меня, может быть обычным для другого. Впоследствии чудо есть то, что является результатом воздействия человека, при помощи определенных, в частности магических практик, на окружающую действительность. И, действительно, с гносеологической точки зрения человек изначально лишь прикоснулся к восприятию истины, мир для него по определению есть загадка, чудо, а любое явление этого мира, в том числе его собственное существование есть знамение, которое недоступно для его понимания. И поскольку сам человек рассматривается как часть этого мира, он в состоянии распрямить, присвоить, сделать мир частью самого себя через интерпретацию и творение чудесного.

Чудо с позиции веры в существование сверхъестественного можно рассматривать в двух смыслах: во-первых, как предопределенность существования мироздания, свидетелем которого может быть человек, выполняющего пассивную роль, как случайный свидетель, поскольку высшие силы не нуждаются в ответной реакции низших существ (в нашем случае человека). Бог в акте воления, по одному ему ведомым основаниям, нарушает собой же заданный порядок вещей. То есть демонстрируется высшей силой, с одной стороны - собственное могущество, с другой – факт присутствия Бога в мире. Но, тогда в религиозном мировоззрении становится ненужной молитвенная практика, поскольку от человека изначально не зависит возможное и обещанное в будущем спасение. А спасение и есть центральной идеей и пафосом христианского мировоззрения.

Кроме того чудо, согласно С.Аверинцеву, абсурдно, алогично, поскольку «получается, что Бог нарушает логику им же созданного миропорядка, чтобы здесь-и-сейчас спасти конкретно-единичного человека, в то время как всеобщий закон, по которому люди гибнут всегда-и-везде, остается неотменным» [1, с. 492]. Помимо этого, чудо как результат определенных действий человека, как ответ на просьбу, обращенную к богу, приобретает утилитарный характер, а потому лишает чудо сакрального статуса.

Во-вторых, чудо есть акт милосердия Бога по отношению к человеку, возможность для человека ощутить сопричастность высшему через веру, выражающую его свободу воли. Согласно утверждению А.Меня «чудо, однако, – нечто большее, чем простое нарушение естественного порядка. В нем открывается глубина вещей, иное измерение, где преодолены законы тленного мира и царствует свобода» [8, с. 130]. В библейской истории чудеса Иисуса называются знамениями, в трактовке А.Меня, эти знамения есть «признаки наступления новой эпохи» [8, с. 133]. Однако в христианской традиции свобода воли может быть реализована лишь через Божью благодать. В частности Августин Блаженный свобода воли рассматривается не как способность человека выбирать, а как способность исполнить Божий промысел. Человек есть сосуд, через который Бог волит свою волю и, в этом смысле, человек есть избранное существо, которому предоставляется шанс приобщения к Божественному.

В философской и научной интерпретациях встречаются как точки зрения совершенно исключающие возможность чуда, так и попытки представить не религиозный вариант прочтения феномена чуда. Отрицание чуда можно объяснить тем, что те явления, которые нами принимаются

как чудесные, на самом деле, лишь указывают человеку на границы его знания о мире, социуме, себе. И, здесь необходимо провести четкую границу между явлением и его интерпретацией. Отрицание чуда алогично, поскольку речь идет не о самом явлении как таковом, а об интерпретации явлений действительности. Сложность заключается в том, что чудо может быть рассматриваемо только на стыке субъективного и объективного. Вне субъекта нет чуда.

При проведении логико-гносеологического анализа понятие чудо коррелируется с таким понятийным рядом: знамение, случай, чудотворное, чудесное, магическое; на феноменальном уровне – редкое, удивительное, необычное, сверхъестественное, нарушающее законы природы. С теологической точки зрения, знамение и чудо – понятия одного порядка, поскольку для человека верующего и чудо и знамение есть символический знак откровения, совершаемый только Богом безотносительно к пассивному медиатору. Чудотворное и сверхъестественное по мнению некоторых исследователей противоположно чудесному, поскольку чудесное несет на себе отпечаток синкретизма мифологического мировосприятия (в качестве чудесного может быть рассматриваемо восход солнца, цветение дерева, рождение ребенка). Чудотворное же (или чудо) авторизированно, феноменально и возможно для проявления только через посредников.

В большинстве языков слово «чудо» трактуется как диво, то, что достойно удивления, то, что заставляет задуматься, поскольку выводит человека из повседневности, показывает события не в привычном, обыденном для человека ракурсе. Удивление чему-то как зазор между обыденностью, повседневностью и чем-то необъяснимым, а потому трактуемому как сакральное. Чудо есть выпадение из обыденности, как момент прорыва к высшему, момент принадлежности или соприкасаемости, сопричастности хотя бы временной к тому, что обладает вечной природой. Момент надежды на спасение – поскольку я не обладаю знанием о том, что означает в высшем окончательном истинном смысле это чудо, остается возможность идеального доконструирования, исходя из личных интенций личности. В каком-то смысле – это встреча личности с самим собой (в Лосевской интерпретации), моего реального и идеального планов существования, но лишь в каком-то смысле, поскольку факт того, что воспринимается как чудо на самом деле есть проекция самого себя во внешне заданном виде. А.Ф.Лосев рассматривает чудо «как диалектический синтез двух планов личности, когда она целиком и насильно выполняет на себе лежащее в глубине ее исторического развития задание первообраза. Это как бы второе воплощение идеи, одно – в изначальном, идеальном архетипе и парадигме, другое – воплощение этих последних в реально историческом событии. Это – модификация смысла фактов и событий, а не самые факты и события. Это – определенный метод интерпретации исторических событий, а не изыскание каких-то новых событий как таковых» [6, с. 566].

Однако, в данной трактовке личность, воспринимающая некое явление или событие в качестве чуда, также оказывается пассивной, воспринимающей стороной. Ее задача соответствовать изначальному плану своего существования. Если правильно понята мысль А.Ф.Лосева, речь идет, используя новомодный термин, об идентичности, то есть совпадении идеи предмета с самим предметом или идеи личности с ее историческим воплощением. Однако, в данном случае, мы опять обращаемся к помощи сакрального или закономерного, задающего эту идею.

Удивление (по Платону как начало философии) – есть проекция человеческих размышлений о мире на сам мир, встреча человека с самим собой, осознание себя как целостности и ощущение ответственности перед собственным бытием. Удивление есть встреча двух планов бытия, а чудо – лишь символ этой встречи, знак возможного начала рефлексии, готовности человека к размышлению, к акту думанья. Однако в таком понимании чуда всегда присутствует возможность выбора человеком варианта «прочтения» предложенной ситуации – либо выход в принятии чуда как непостижимой данности и тогда осуществляется переход в сферу религиозного. Как утверждал Д. Юм: «чудеса не только входили вначале в состав христианской религии, но что и теперь ни один разумный человек не может исповедовать ее без помощи чуда. Один разум недостаточен для того, чтобы убедить нас в истинности христианской религии, и всякий, кого побуждает к признанию ее вера, переживает в себе самом непрерывное чудо, нарушающее все принципы его ума и располагающее его верить в то, что совершенно противоречит привычке и опыту» [11, с. 134].

Либо выход в принятии чуда, чудесного как встречи человека не с идеальным замыслом своего «Я», а с шансом осуществления рефлексии. И, тогда человек, перебарывая свое естество, становится философом. Может быть, поэтому чудо всегда презентовано на чувственном уровне (увиденное, услышанное и т.д.), как момент искушения человека плодом с древа познания.

Таким образом, анализируя чудо как феномен и как понятие (в частности, опираясь на классификацию, проведенную А.Ф.Лосевым), можно выделить следующие подходы к определению чуда:

- чудо как проявление действия высших сил;
- чудо как нарушение механических законов природы;

- чудо как вера в многообразие и гармонию вселенной;
 - чудо как результат психического внушения, гипноза или вымысла;
 - теория Вундта, который понимает чудо как продукт первобытного анимизма и как перенесение собственных волевых переживаний на объекты природы и религии;
 - чудо как любой факт действительности;
 - чудо как соответствие идеального и исторического планов личности;
- И, наконец, то, к чему пришел автор статьи, чудо есть внутренняя готовность человека к рефлексии.

Литература

1. Аверинцев С. Чудо. // Философская энциклопедия в 5-ти тт. – Т.5. – М., 1970.
2. Визгин В.П. Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки нового времени//Философско-религиозные истоки науки. – М., 1997.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. – М., 2007.
4. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. – М., 2001.
5. Локк Дж. Рассуждения о чудесах //Собр.соч.: в трех томах. –Т.3 – М., 1988.
6. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М.,1990.
7. Можейко М.А. Теургия //Новейший философский словарь. – Минск, – 2001.
8. Прот. Мень А. Сын человеческий. – М., 1991.
9. Фейербах Л. Сущность христианства //Сочинения:В 2 т. – М., 1995. – Т.2
10. Фрумкин К.Теории чуда в XX веке //http://kulturolog.narod.ru/losev.html
11. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.,1995.

Summary

Tatiana Kozintseva

The notion of a miracle in the religious and philosophical traditions

The article is devoted to the problem of a miracle and all coming from it in human's life. Different conceptions of the miracle in religion and philosophy are interpreted here – from negating to stating it as an ontological basis of human existence. The author understands the necessity and possibility of perceiving the miracle as a beginning of the reflection and a way to the sphere of freedom and responsibility.